

— Вы, семьдесят-восемьдесят человек, не смогли окружить одного! Вы что, полные ничтожества!

— Есть ещё один, который отбился...

— Чёрт, опять бесполезно! Отрубите ему ногу, чтобы научить.

Очень больно.

Нога очень болит.

Ползком я добрался до выхода из переулка и потерял сознание. Когда очнулся, дядя Юн уже со слезами на глазах сказал мне, что нужно триста тысяч.

Моя нога стоит триста тысяч.

Дорого.

Когда я снова попытался связаться с Ся Чэньчжоу, он исчез.

— Это... что нам делать, Сяо Ци?

— Ты, мужчина, чего ревьешь? Слёзы не помогут, уходи! Не мешай мне! Убирайся!

— Ты всё обдумал? Твою ногу отрубил я, ты всё ещё готов служить мне?

— Можете сомневаться в моей преданности вам, но в моей ненависти к Ся Чэньчжоу сомневаться не стоит.

— Ха-ха-ха-ха, хорошо, хорошо, я дам тебе бар, и если ты сможешь сделать его успешным, я возьму тебя, калеку.

Калека?

Ах да, калека.

— Ты, парень, не считая всего прочего, у тебя действительно голова на месте.

— Спасибо за признание.

— На этот раз я даю тебе две улицы в квартале красных фонарей, сможешь справиться?

— Смогу.

— Владелец бара сбежал, в комнате нашли этого мёртвого калеку, чёрт возьми.

— Чэньчжоу скоро придёт, как раз можешь попробовать на нём новый наркотик. Я не решаюсь продавать его товар, попробуй сам.

— ...Но, брат Су, разве начальство не запретило нам трогать наркотики?

— Ты что, умничаешь?

— Нет...

В полубессознательном состоянии мне влили в рот сладкий наркотик.

Сердце бьётся так быстро.

Невольно хочется смеяться.

Ах, Чэньчжоу.

Я вижу Ся Чэньчжоу.

Он... такой красивый.

Хорошо.

— Сяо Ци, Сяо Ци?

Меня разбудил толчок, я открыл глаза и увидел дядю Юна.

Дядя Юн с беспокойством спросил:

— Ты в порядке? Тебе приснился кошмар?

Я покачал головой, сел и обнял дядю Юна за плечи.

Дядя Юн замер, затем расслабился и улыбнулся, с лёгкой досадой погладив мою голову:

— Почему только сейчас, когда вырос, научился ласкаться?

Успокоив дядю Юна, я дотронулся до своего лица.

Холодные слёзы укололи мои пальцы.

Я не думал о мести.

Но это был Ся Чэньчжоу.

Ся Чэньчжоу.

— Школьные соревнования, здорово, можно увидеть, как Ся Чэньчжоу играет в баскетбол.

— Тогда пойдём пораньше, чтобы занять хорошие места!

— Да-да, не будем есть, иначе не успеем.

Девушки сплетничали, а я, опустив голову, проверял работу очкарика, в которой было столько ошибок, что даже не хотелось исправлять.

— Кажется, задания слишком сложные, попробуй это.

Я сунул исправленный лист в стол и достал другой.

Очкарик вздохнул:

— Кажется, мой английский безнадежен.

Я тоже вздохнул:

— А моя математика.

Мы улыбнулись друг другу и снова взялись за работу.

Матч Ся Чэньчжоу.

Не пойду.

Мне ещё экзамены сдавать.

Мо Вэнь опоздал, сел на место и зевал.

После того как я явно стал его защищать, Мо Вэнь перестали обижать, но одноклассники стали избегать и меня.

Ши Фу уже два-три дня не разговаривал со мной, встречаясь, лишь бросал взгляд.

Мне было всё равно, чем старше становишься, тем меньше хочется общаться с людьми.

Тем более что у меня душа тридцатилетнего.

— Эй, куда ты, работу ещё не закончил.

Я указал на дверь:

— Ты даже в туалет не пускаешь?

Очкарик поспешно опустил голову. В последнее время я слишком много за ним следил.

Человек, который раньше часто меня обижал, вдруг изменился, начал учиться и помогать мне с уроками.

Возможно, у нас не было опыта, и результаты совместных занятий были не слишком впечатляющими, но атмосфера стала гораздо спокойнее, чем раньше.

Только что расстегнул штаны, как меня резко втащили в туалетную кабинку.

Инстинктивно наступил на ногу и ударил локтем, но меня прижали к двери, и холодные руки начали скользить по пояснице.

— ...Ты что, слишком возбуждился?

Ся Чэньчжоу остановился, бёдрами натирая меня сзади:

— Сегодня днём у меня матч, приходи.

— Днём у меня дела.

Я слегка вырвался из его объятий, повернулся к нему и дёрнул за ухо:

— Тебе вообще заняться нечем, что ты то тут, то там меня ловишь?

В прошлой жизни я этого не знал, но теперь, проведя с ним время, понял, что если не переступать его границы, можно вести себя как угодно.

Ся Чэньчжоу не сопротивлялся:

— Кто это ты от меня прячешься. Эй, какие у тебя дела? Разве они важнее меня? Приходи.

— Не приду, работу ещё не закончил.

— Чёрт, зачем тебе эти работы?

— Мне тоже нужно поступить в университет.

— ...М-м...

Он протяжно пробормотал с интересом.

Я наступил ему на ногу:

— Не смейся надо мной.

Ся Чэньчжоу снова наклонился и начал тереть мою мочку уха, понизив голос:

— Приходи днём, я помогу тебе с уроками.

— ...

Отличник первого класса.

Ся Чэньчжоу учился очень хорошо.

Стоит ли идти?

— Чэньчжоу, ты будешь играть во второй половине, в первой береги силы, мы не будем слишком отрываться от них.

Су Жуй сказал это, продолжая обсуждать тактику с командой.

Ся Чэньчжоу держал баскетбол, небрежно поглядывая на вход.

Вокруг было много людей, в основном девушки, шум и гам раздражали Ся Чэньчжоу.

Уже близилась зима, и Ся Чэньчжоу поверх баскетбольной формы накинул тёплую куртку.

Не пришёл.

— Апчхи.

Я чихнул, с трудом пробравшись к середине и заняв место у прохода.

Погода становилась всё холоднее, и я, кажется, простудился.

Посмотрев на Ся Чэньчжоу в центре площадки, я заметил, что он, ещё молодой, не умел скрывать свои эмоции и с досадой хмурился.

Ладно, посижу, посмотрю на него и уйду.

Едва я сел, как услышал крики девушек.

Подняв голову, я увидел, как Ся Чэньчжоу перепрыгнул через ограждение и побежал ко мне.

Нет, только не это.

Эй, не подходи!

Когда я опомнился, Ся Чэньчжоу уже был рядом.

Я замер, а он взял из моих рук чай с молоком и накинул на меня свою куртку.

— Спасибо за чай.

Сказав это, он ушёл, обнажив свои мускулистые руки.

...Но это же мой чай!

— Оказывается, он принёс чай.

— Я думала, это кто-то из знакомых Ся Чэньчжоу, но если присмотреться, он довольно обычный.

— Ладно, ладно, смотрим матч.

Я вдруг испугался, что Ся Чэньчжоу обнимет меня.

На ладонях выступил холодный пот, а куртка, накинутая на голову, была тёплой и пахла Ся Чэньчжоу.

— Я сыграю в первой половине.

Ся Чэньчжоу сказал это.

Су Жуй нахмурился:

— Но, Чэньчжоу, если ты сыграешь в первой, у тебя не будет сил на вторую.

Ся Чэньчжоу усмехнулся:

— Разве в команде только я один? Во второй половине я играть не буду, играйте, кто хочет. Студенческий совет выделил вам больше всего денег, неужели вы можете проиграть?

Матч начался быстро.

Я сидел на стуле, чувствуя сонливость, крики девушек раздражали мою голову.

Я не особо следил за игрой Ся Чэньчжоу, мы уже играли вместе, зачем мне за ним наблюдать.

Он только делает красивые, но бесполезные движения.

Я снова чихнул, нос был заложен.

Сезонная простуда всё ещё не прошла.

Когда я очнулся, то оказался в тёплой постели.

Единственное, что я помнил, это как Ся Чэньчжоу нёс меня на спине, его широкая спина была такой же, как раньше.

Свет был выключен, в комнате царил полумрак, словно уже наступил вечер.

— Дядя, я позабочусь о нём, когда он проснётся, я попрошу его позвонить вам.

— Нет-нет, просто скажи ему, чтобы он хорошо отдохнул. Ты сегодня тоже останешься здесь, моя кровать свободна, не стесняйся.

— Не беспокойтесь, дядя, вы идите, будьте осторожны.

Дверь закрылась, на кухне зазвучали стук и звон.

Я сбросил с головы горячее полотенце, надел пижаму и пошёл на кухню.

Ноги были слабыми, голова тяжёлой, словно вот-вот упадёт.

— Проснулся? Почему так легко оделся?

Ся Чэньчжоу снял свитер и накинул его на меня. Я потянул за воротник:

— Жарко...

— Какое жарко? Ты что, с ума сошёл от температуры? Иди отсюда, не мешай.

<http://bllate.org/book/15276/1348586>